

Весь королевский дворец Мингжу был роскошно украшен, везде по столице реяли флаги, возвещая о торжестве. На лицах людей то и дело появлялись улыбки. Казалось, что вокруг царили радость и довольство. Но так только казалось. По улицам бродили патрули, внимательно присматриваясь ко всем, кто попадался им по пути.

За несколько прошедших лет после смерти сначала короля Ши Хао, а затем его наследника жизнь в королевстве стала сложнее. Налоги потихоньку всё повышались и повышались, а благих дел становилось всё меньше и меньше. Новая королева любила дорогие подношения и знать, чиновники, купцы и другие опустошали свои сокровищницы, чтобы добиться благ от правительницы. А страдали от этого простые граждане, чьими руками и согнутыми спинами добывалось состояние господ.

Тех, кто начинал возмущаться, посещали служители закона, которые постепенно забывали о самом законе. Они либо попросту наказывали возмутителей спокойствия, либо просто убивали. Королева любила роскошную жизнь и празднества, а чиновники требовали всё больше взяток. Потихоньку по стране расходилась молва, что дочь короля Ши Хао уничтожит своими желаниями королевство. И где те благословенные времена, когда Мингжу процветало?

А по столице ходили и другие слухи, от которых у многих шла дрожь по телу. Мол, стоит кому-то из мужчин услышать сладкий голос королевы, и он теряет собственную волю. Так шептались в тиши гаремов жены и наложницы придворных чиновников, так жаловались друг другу жены солдат королевской гвардии и армии. Мужчины всё больше напоминали послушных марионеток, соглашаясь с любым словом королевы Руо Лан. Люди не могли ничего понять и от того боялись ещё больше.

А за стенами дворца шло празднество. Музыканты исполняли беспрестанно душевные и весёлые мелодии, гости, сидя за низкими столами на шелковых подушках, беседовали, пили изысканное вино и ели вкуснейшие блюда королевской кухни. На возвышении сидела одетая в алое с золотым шитьём одеяние молодая королева, которой вскоре предстояло стать императрицей. Её прекрасные черты лица дышали свежестью и красотой, гладкая кожа была нежна как персик, глаза, искусно подведённые чёрным, казались бездонными, как колдовские омуты, а на полных розовых губах сияла улыбка. Пышные чёрные волосы были безупречно уложены и украшены роскошными золотыми заколками в виде птиц и цветов, сверкая драгоценными камнями.

Справа от королевы сидел правитель королевства Юнхуа, молодой красавец Вей Шенг. Его черты лица были словно высечены гениальным скульптором, любая женщина или молодая девушка изошла бы завистью к молодой жене принца, которой достался такой уникальный образец мужчины. Его глаза, чуть прикрытые длинными густыми ресницами, таинственно сверкали, окидывая гудящий зал. Шелковистые густые волосы, тёмные как ночь, были собраны в высокий хвост и украшены резной серебряной высокой заколкой и плюмажем из бело-алых перьев редкой мистической птицы арро. Принц сменил ало-золотой свадебный наряд на более строгий чёрный с серебряным шитьём, более соответствующий его статусу воина.

Слева же от королевы восседал второй молодой супруг – наследный принц королевства Шан – Его Высочество Шань Лин. Его длинные тёмно-каштановые волосы были скреплены на макушке изысканной нефритовой шпилькой, позволяя основной массе густых прядей красиво ниспадать на плечи. Нежная кожа, манящие глаза с хитрецей, прямой нос с высокой переносицей, слегка полные красивые губы и твёрдый подбородок подтверждали, что он ничуть не уступает старшему принцу Вей Шенгу. Изысканный чёрный наряд с серебряной отделкой открывал ключицы и стройную шею.

Кто бы не бросил взгляд в сторону молодожёнов, мог с лёгкостью сказать, что эти трое были очень красивы, притягательны и ничуть не уступали друг другу. О них можно было слагать поэмы и петь песни. Оставалось только надеяться, что тройной союз королевств принесёт благо, а будущая империя станет знаменита и сильна.

Жун Юй вежливо улыбался, когда кто-то из гостей к нему обращался и медленно пил вино, едва прикасаясь к закускам. Он мало говорил, зато больше слушал. Рядом с ним тучный пожилой мужчина обратился к своему соседу, почему-то немного бледному и молчаливому.

– Министр Чжан, а куда подевались ваши прелестные жена и старшая дочь? Я не успел даже поприветствовать их. Знаете, ваша дочь как раз вошла в самый прекрасный возраст, чтобы выйти замуж. Мне бы хотелось поговорить с вами о ней.

– Простите, господин Фей. – Чжан Чую, министр торговли, повернулся к собеседнику и поклонился. Его лицо было бледным, губы слегка дрожали, как и кончики пальцев, спрятанных под лавами длинных рукавов. К счастью, болтливый аристократ из старого рода Фей этого не мог видеть. – Церемония в Храме была столь красива и торжественна, мы так благодарны Её Величеству за разрешение присутствовать. Но... Благословение богини было столь мощно, что наши женщины упали в обморок без чувств. Королевский врач осмотрел их и велел не тревожить. Возможно, когда они проснутся, то будут рады, что волна благословения богини так сказалась на них. К сожалению, дальнейший свадебный пир им пришлось пропустить.

– О-о, – едва скрывая зависть, протянул господин Фей. – Я так рад за ваших женщин. Сила благословения богини... Верю, что союз нашей королевы и обоих принцев принесёт нам всем только счастье и процветание.

– Да, да. Я с вами полностью согласен, – ответил и отвернулся министр Чжан. Ему хотелось кричать, но по какой-то причине он не мог сказать и слова правды. Он не мог осудить королеву, не мог ничего. Только соглашаться и молчать, соглашаться и молчать. Странная сила не давала мужчине не только сказать правду, но и помочь любимым женщинам. Он украдкой окинул взглядом других мужчин, чьи жёны и дочери присутствовали на брачной церемонии и увидел такие же страдания на их каменных лицах с застывшими лицемерными улыбками. Министр Чжан уже не раз задавался вопросом, почему же он не может возразить королеве и выполняет все её распоряжения, даже те, что вредят экономике королевства. И ответить на этот вопрос мужчина не мог.

Жун Юй сделал вид, что не слышал обмена речами двух своих соседей. Он сделал очередной глоток вина и повернул голову в другую сторону. Там рядом с ним сидела очаровательная молодая женщина, аура которой притягивала взгляды сотен мужчин в этом огромном зале. Каждый то и дело бросал на неё взгляд. Утончённый воздушный наряд из тонкого небесно-голубого шёлка, расшитого удивительными птицами и цветами, идеально подчёркивал стройный стан красавицы. Чёрные и гладкие словно шёлк волосы, мягкой волной касались пола. Золотое кружево шпилек для волос, украшенных цепочками с жемчужинами на концах, бросало блики на прекрасные линии высоких скул, подчёркивая нежную кожу без единого изъяна. Полные губы, покрытые изысканной помадой, приманивали к себе взгляды мужчин, словно лепестки цветка. В тонких изящных пальцах, украшенных кольцами с драгоценными камнями, красавица держала чашу вина, изредка позволяя себе сделать небольшой глоток.

– Госпожа Баожей (драгоценная шпилька), как вам представление? – Жун Юй хотел узнать, понравилось ли иностранной красавице то, чем развлекали гостей. В данный момент перед ними выступала группа танцовщиц, что кружили под нежную томную мелодию, изящно взмахивая тонкими длинными рукавами своих одеяний.

– Довольно мило, – подала голос гостья, затронув струны в сердцах сидевших рядом мужчин. – Некоторых из этих девушек можно было бы пригласить для обучения во Дворец Чудес.

– Если бы они слышали ваши слова, госпожа, то точно возгордились бы.

Красавица Баожей слегка повернула голову в сторону сидевшего неподалёку пожилого мужчины в богатых одеждах и послала ему тонкую улыбку. Тот, несмотря на солидный возраст, едва не покраснел. Таких красавиц он видел не часто за свою длинную жизнь. Об этой молодой гостье уже несколько дней ходили хвалебные речи, ведь она была редкой птицей, залетевшей случайно с соседнего континента Чжу, который славился своими изысканными искусствами.

Все, кто получил приглашение на свадьбу, горели желанием увидеть танец этой красавицы. Многие, увидев её воочию, оценив роскошь её черт лица и фигуры, отдали бы многое, чтобы привести в свой дом такую наложницу. Но этим мечтам не суждено было сбыться. Дворец Чудес дарил только пиршество для глаз, но не позволял его трогать руками. Танцовщицы, наравне с музыкантами и поэтами, были драгоценностями Дворца Чудес. Там были и куртизанки, только цена их была столь высока, что не каждый путешественник или гость мог позволить провести с ними ночь. А те, кому всё же повезло, никогда не могли забыть ту ночь и ласки, которые дарили куртизанки Дворца Чудес.

– Госпожа Баожей, всё готово.

Рядом с красавицей, неслышно словно призрак, возник личный слуга королевы. Он низко поклонился и возвестил, что приготовления к танцу гостьи завершены. Баожей кивнула слуге и легко поднялась на ноги, плавно последовав за ним. Спустя недолгое время, пространство в центре зала опустело. Мелодия изменила свой ритм, став медленной и манящей. С четырёх сторон вышли четверо слуг с сосудами в руках. Когда они сняли крышки, по залу потёк серебристый дымок, покрывая собой всё центральное пространство. Удивительная мелодия вместе с этим дымом создавали таинство и загадку. Вдруг подул лёгкий ветерок и дым стал рассеиваться, открывая изящную женскую фигуру в лёгких словно облако белых с серебряным шитьём одеяниях.

Длинные волосы молодой красавицы были подняты и собраны в высокий хвост, скреплённый тонкими изящными шпильками с драгоценными камнями. Едва видневшиеся из-под длинных одежд тонкие щиколотки маленьких ножек, обутых в шелковые вышитые туфельки, были украшены браслетами с крохотными серебряными колокольчиками. В тонких пальцах правой руки был раскрыт веер. На белом фоне плыли лазурные облака, летели удивительные птицы и цвели прекрасные цветы. Длинные ресницы Баожей взлетели вверх, открывая удивительные по своей глубине глаза, и... Зал застыл в немом потрясённом ожидании.

<http://bllate.org/book/12799/1129600>